

ГОЛОС КОММУНИСТА

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 4 (188) 2015

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ РКП-КПСС

Постановление июньского (2015 года)
Пленума ЦК Российской организации КПСС

Наш Пленум проходит в дни 25-летия позорной инициативы России по развалу великой державы-СССР. За последние годы запас прочности советской экономики при всех ее имевшихся противоречиях уже исчерпан, и кризисные явления дают о себе знать все чаще. Западные санкции не создали, а усугубили экономический кризис в РФ. Падение промышленного производства уже составило почти 7 процентов, инфляция превысила 16 процентов. При всей патриотической риторике Кремля им по прежнему проводится псевдо-либеральный, а по сути консервативный курс монетаризма. Его продолжение неизбежно приведет к перерастанию экономического кризиса в политический. Россия может опять стать центром политических схваток к 100-летию Великой Октябрьской революции.

1. Обострению общественно-политической ситуации в ближайшие месяцы будет способствовать введение с 1 июня платы за капитальный ремонт жилищами-собственниками квартир (а это более двух третей городского фонда). Перед приватизацией жилья государством был обещан капитальный ремонт приватизируемого жилья, но Правящий капитал маневрирует — стремится через выборные манипуляции сохранить свое большинство во всех властных структурах. Одной из них является перенос выборов в Госдуму 2016 года с декабря на сентябрь — то есть на период большей подвижности, когда значительная часть населения либо не будет голосовать вообще, либо будет голосовать досрочно, что неподконтрольно наблюдателям.

Пленум постановляет:
— Оргбюро усилить координацию с братскими партиями по проведению совместных политических акций, в том числе в свете предстоящих думских и муниципальных выборов,
— коммунистам — муниципальным депутатам и районным активистам организовывать пикетирование префектур и мэрий с требованием отмены незаконной оплаты капремонта,

— просить Протестный штаб и Совет рабочих Москвы организовать по стране единый день акций протеста против грабительского незаконного побора,

— Учитывая совпадение позиции коммунистов с частью «умеренных» либералов, представленных партией Яблоко, которое уже более года формирует у москвичей протесты против поборов на капремонт, считать возможным проведение с ними общих акций.

2. В современных условиях возрастает роль коммунистической агитации в общественных организациях. Пленум отмечает значительную работу, в ряде из них товарищей Лашина, Яцупова, Бишнотка. Тем не менее наши возможности еще не исчерпаны, тем более что настала полоса 100-летних юбилеев классовых битв начала XX века. Пленум считает необходимым:

— активизировать работу коммунистов в региональных отделениях (в первую очередь в московском) общества «Знание» и РУССО,

— при участии в руководящих органах этих организаций, противодействовать проявлению в них любых антикоммунистических и антимарксистских тенденций.

3. Самым важным международным событием последнего года был и остается конфликт на Украине. Пленум подтверждает, Заявление ЦК, что после срыва минских соглашений и, особенно, после запрета КПУ, киевский режим «рассматривается нами как воинствующая антикоммунистическая сила, одна из наиболее реакционных среди других антикоммунистических сил». Исходя из этого:

— полностью поддержать воссоздание на их территории коммунистических и рабочих организаций,
— продолжить сбор средств и имущества народу Донецкой и Луганской народных республик,
— изучить необходимость посылки комплектов учебников для нового учебного года.
21.06.15
Первый секретарь ЦКА.А.Пригарин

ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ

МАУ: Никто не знает, наступит ли ухудшение для российской экономики или этого не произойдет.

ПУТИН: Пик кризиса пройден, а трудности только сплотили народ. Мы уверенно проходим через полосу трудностей за счет того, что экономика России в предыдущие годы накопила внушительный запас прочности.

КУДРИН: Россия вошла в полноценный кризис. Пока не стоит ждать улучшения ситуации к осени...

Только факты

Промышленное производство: (— 6, 8%),

Инфляция: (+ 16%),

Реальные доходы населения (— 10%),

Удельный вес населения, вынужденного экономить на еде: (60%),

Сокращение бюджетных (бесплатных) мест в ВУЗах в предстоящем учебном году (на 100 тысяч).

Дорогой тов. Савас, дорогие товарищи члены ЕЕК!

Примите наши поздравления с выдающейся победой! Ваше НЕТ — не только НЕТ варварским условиям кредита Тройки. Ваше НЕТ — это наше общее НЕТ европейскому и глобальному капитализму! С братским приветом

Исполком РПК, ЦК РКП-КПСС, ЦС АМО, ЦС «АЛЬТЕРНАТИВ»

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О IV ПЛЕНУМЕ ЦК ОКП

27-28 июня 2015 года в Москве работал Центральный комитет Объединенной коммунистической партии. В первый день состоялся IV Пленум ЦК, а во второй день прошли заседания постоянных комиссий Центрального комитета.

Свотупительным словом на Пленуме ЦК выступил первый секретарь ЦК ОКП тов. В.И. Лакеев. Он дал краткую информацию о работе Президиума ЦК, секретарей ЦК и региональных отделений ОКП за период, прошедший с III Пленума ЦК; обозначил задачи, стоящие перед партийными отделениями и партией в целом, призвал актив ОКП мобилизоваться для их решения.

Пленум ЦК ОКП рассмотрел вопросы:
1) Об информационной политике ОКП. Докладчик: секретарь ЦК ОКП тов. А.Ю. Баранов

2) О борьбе ОКП за политические и экономические права рабочего класса и его союзников. Докладчик: секретарь ЦК ОКП тов. С.Н. Биец

3) Отчет о работе постоянных комиссий ЦК ОКП: по работе с молодежью; по идеологической, пропагандистской и агитационной; Докладчик: члены Президиума ЦК ОКП тт. С.Ф. Довгаль и С.И. Серегин

4) Организационный вопрос. Докладчик секретарь ЦК ОКП тов. А.И. Поротилов

5) Разное.
По повестке повестки дня приняты соответствующие постановления.
Пресс-служба ЦК ОКП
04 Июль 2015

НЕБОЛЬШОЙ, НО УСПЕХ

На сайте Министерства культуры РФ был размещен анонс мероприятия с участием главы ведомства В.П. Медведского. Министр планировал торжественно открыть 18 июня 2015 года в Ленинграде мемориальную доску Маннергейму — тому самому, который потопил в крови Финскую революцию 1918 года, командовавший армией Финляндии в годы Великой Отечественной войны, принимавшей деятельное участие в блокаде города-героя Ленинграда.

Руки Маннергейма по локоть в крови жителей окруженного города. Хотя при жизни Маннергейм не разделял участь руководителей «Третьего Рейха», в памяти защитников и жителей блокадного Ленинграда он остался военным преступником. Увековечивание его памяти в Санкт-Петербурге — акт паразитического презрения к чувствам горожан, исторической несправедливости, лицемерия и цинизма.

По этому поводу, коммунистические организации Ленинграда приняли решительный протест. Аналогичные позиции заняли и другие левые, и тысячи простых ленинградцев. Медведский был вынужден отступить. Ранее анонсированное Министерством культуры РФ открытие памятной доски Маннергейму отменено.

Еще 17 июня доска, заматанная в полиэтилен, украсила здание бывшей Академии Генштаба. Но уже 18 июня, в день назначенного официального открытия, была демонтирована.

История с табличкой Маннергейму подтверждает, что широкое общественное недовольство способно направлять реализацию властями некоторых непопулярных решений. И в этом факте видно несомненное преимущество публичного протеста перед пассивным молчанием.

ИМПЕРИАЛИСТЫ ВСЕХ СТРАН ВЕДУТ СОВМЕСТНУЮ БОРЬБУ ПРОТИВ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Заявление коммунистических и рабочих партий на Донецко-Луганской встрече
4-7 мая 2015 г.

70 лет назад был разгромлен гитлеровский фашизм и его союзники по Антантиковскому пакту. Решающий вклад в Победу внёс СССР — первое в мире государство диктатуры пролетариата. Руководящую и вдохновляющую роль в Победе играла Коммунистическая партия большевиков, отдавшая делу Победы жизни около трёх миллионов своих лучших членов и около пяти миллионов молодых коммунистов из Ленинского коммунистического союза молодежи.

Богатейшие страны империализма в прошлом веке вынашивали план использования фашизма как инструмента расправы с большевизмом и Коминтерном. Но этим планам империалистов не суждено было сбыться. Фашистское чудовище было столь отвратительно и неуправляемо, что буржуазные демократии крупнейших стран вынуждены были вступить с ним в войну и помогать Советскому Союзу. В большинстве стран народные массы организовали отряды Движения Сопротивления фашизму, и возглавляли их в основном коммунисты. По большому счёту Вторая мировая война, для СССР — Великая Отечественная война, носила классовый характер и закончилась победой сил социализма, созданием международной социалистической системы.

Почти полвека существование лагеря социализма во главе с СССР сдерживало агрессию империализма и обеспечивало миру жизнь без масштабных империалистических войн, хотя локальные войны продолжались. Но после разрушения СССР и временного поражения социализма агрессивность империалистов с каждым годом возрастает. Самые крупные финансовые капиталы империалистических стран всё чаще решают судьбы других народов, прибегая к открытой террористической диктатуре, в том числе путем организации переворотов и поддержки прихода к власти в этих странах подконтрольных им реакционных сил, то есть используя методы фашизма: Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, Украина и другие страны — это проявления последних десятилетий борьбы за передел сфер влияния и рынков, новые претензии на мировое господство. На земле республик бывшего Советского Союза капитализм принес непрекращающуюся череду войн (Карабах, Сумгаит, Таджикистан, Приднестровье, Абхазия, Чечня, Грузия, Осетия, Украина и др.).

Сегодня во всех капиталистических странах реализуются меры, реакционные по отношению к трудящимся, подавляющие рабочее движение, реализующие политику антикоммунизма. Одновременно империалистические интересы сталкиваются на территориях стран второго империалистического ряда, как это произошло сегодня в Сирии и на Украине. На Украине при поддержке империализма США и ЕС, борющихся с империализмом РФ, осуществлён антиконституционный переворот с приходом к власти откровенно националистических профашистских сил. Сегодня эти силы проводят внутри страны политику открытого террора, убивая политических оппонентов и сжигая протестующих людей заживо. К сожалению, длительная соглашательская политика КПУ, ограниченная исключительно парламентскими методами, привела трудящихся Украины к этим событиям организационно разобщёнными и идейно разоружёнными. Однако, на территории Донбасса фашиствующая хунта натолкнулась на сопротивление жителей, в основном шахтёров, рабочих, трактористов и

других трудящихся слоёв, а также приехавших к ним на помощь добровольцев из России и других стран.

Со стороны официальной Украины к жизни вызваны самые тёмные, самые мракобесные силы национализма, в том числе откровенные идейные последователи бандеровцев и сторонники карательных отрядов УНА-УНСО времён Второй мировой войны.

Со стороны республик Донбасса сопротивление ведётся в основном силами трудящихся, которые вынуждены обращаться за помощью к российским буржуазным властям. Российский режим под давлением общественного мнения, а также отстаивая интересы российских капиталов и ведя торг с Западом, и с Украиной, эту помощь в дозированной, строго ограниченном режиме оказывает.

Сегодняшнее заключённое «минское перемирие» к миру, конечно, не приведёт. Идёт накопление сил украинским режимом, поставка вооружений и помощи военными специалистами Запада. ЛНР и ДНР, в свою очередь не намерены сдаваться и заявляют, что мир с фашистами невозможен.

По месту проявления этот фашизм украинский. По составу исполнителей и содержанию националистического угара — украинский. По национальной принадлежности руководителей, захватившей власть олигархической верхушки — украинский. Но вдохновители этого фашизма сидят в банках и правительствах США и ЕС.

К 70-летию победы над немецким фашизмом империалисты всех стран переписывают историю победы под себя, они обеляют фашизм прошлый и поощряют фашизм нынешний. Буржуазные власти России под флагами, воевавшими на стороне Гитлера, пытаются присвоить себе победу советского народа над фашизмом — самым гнусным порождением империализма, а по сути получается, что они празднуют отложенную, то есть нынешнюю победу империализма над советским народом. С чем буржуа и капиталисты и поздравляют друг друга. В России, как и в других странах налицо рост проявлений признаков фашизма в виде все большего антикоммунизма и антисоветизма, в виде очернения истории советского периода, в виде разрушения памятников Ленину и, прежде всего в виде усиления антирабочей политики. Империалисты всех стран ведут совместную борьбу против возможности социалистических революций. В разной степени, но вместе они поощряют фашизм.

Коммунистические и рабочие партии, участвующие во встрече и подерживающие антифашистскую борьбу народа Донбасса, заявляют своей категорической протест рости фашизма и решительную готовность бороться с возрождающейся коричневой чумой. При этом коммунисты знают, что покончить с фашизмом навсегда можно лишь покончив с капитализмом.

Этой борьбе мы посвятим всю свою деятельность и жизни.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Подписали: КРО ЛНР, КП ДНР, РКП-КПСС, БКПТ, КП Италии, Социалистическое движение Казахстана, представители коммунистических организаций, работающих в особых условиях, Украины, Латвии и Литвы, ПК Болгарии, Рабочая партия Венгрии, Союз коммунистов революционеров Франции, Новая коммунистическая партия Югославии, Объединённая коммунистическая партия (Россия).

Документ открыт для подписания всеми партиями
29 Июнь 2015

НЕ СТАЛО НАШЕГО ТОВАРИЩА, ВАДИМА ИВАНОВИЧА ПЛЯМКИ

Весёлый человек, проживавший в Лыткарино, который каждую пятницу, пока позволяло здоровье, приходил на пикет Ярославского вокзала. Если он приходил, то всегда держал флаг, охотно дискутировал с гражданами, объяснял им, что Советская власть и СССР лучше, гуманнее капитализма. Мог любому спорщику привести факты и под них подвести «марксистскую базу». И это не было бахвальством, показухой, вот мол, какой я умный, Вадим Иванович ещё в 90-е вступил в Марксистскую платформу при КПСС и регулярно посещал все её заседания. В партии РКП-КПСС он был среди тех, кто представлял у нас идеологический сектор, был редактором газеты «Голос коммуниста».

На местном телевидении Лыткарина Плямка организовал клуб, где поднимал вопросы, из которых следовало, что жизнь в СССР была не сравнима для простого человека с тем капитализмом, в который мы все попали. Вадим Иванович был задымленным спорщиком и если даже в чём-то ошибался, переубедить его было весьма сложно. Он настаивал на своём и верил лишь доподлинным фактам. Только с неоспоримыми свидетельствами соглашался. Кроме газеты «Голос коммуниста», которую он помогал редактировать и потому читал от корки до корки, Вадим Иванович очень любил читать «Философско-экономическую» газету. Она так ему нравилась разнообразием мнений, что он порой принимал сторону какого-нибудь автора явно ошибочную, уверенный в том, что в газете написана чистая правда. И очень огорчался, если это было не так. Но в любом случае, даже и ошибаясь в связи с каким-то конкретным событием в своей оценке, Плямка всегда оставался на классовой позиции. Он был коммунист по убеждениям и всегда их активно отстаивал.

Знамя РКП-КПСС держит В.И.Плямка

ЦК РКП-КПСС

НАЧИНАЕМ ДИСКУССИЮ

АЛЕКСАНДР БУЗГАЛИН

ПЕЧАЛЬНО Я ГЛЯЖУ НА ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ...

«Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее — иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомнения,
В бездействии состарится оно»

М.Ю. Лермонтов

Я пишу эти строки, с печалью глядя не на чьи-то — на свои практики, ибо был, остаюсь и буду частью пространства демократических левых. Был — с той еще поры, когда мы были неформалами в СССР. И буду, пока хватит сил.

Так что этот текст — не «советы постороннего». И все же в некотором смысле это — взгляд со стороны, ибо я уже несколько лет не участвую непосредственно в деятельности левых политических организаций, сосредоточив максимум усилий на работе в общественных движениях («Образование для всех», «Конгресс работников образования, науки и культуры» и др.), теоретической и просветительской деятельности. И этот выбор не случаен, о чем еще несколько слов ниже.

Но будучи участником многих общественно-политических процессов, человеком душой болеющим за судьбы нашего движения и, наконец, ученым, систематически работающим над проблемами социального освобождения, я считаю себя вправе вместе с товарищами думать о нашем будущем. О том, почему наше коммунистическое и социалистическое движение находится в столь печальной ситуации, несмотря на все усилия (подчас по-настоящему героические, чреватые тюрьмой и смертью) усилия отдельных активистов.

Да, для этого есть объективные причины.

История СССР и постсоветского пространства — это история мощного давления любой инициативы саморегулирующейся. Сначала — в Советском Союзе — вследствие мощного патернализма (партия и правительство, а то и лично вожь — вот демиурги всего: и достижений, и поражений; к ним и будем апеллировать, а мы сами — ничто; «Что я могу сделать один...»). Потом — в эпоху «шока без терапии» из ее псевдодемократической и нефтегазового «роста» с его нарастающим авторитаризмом — вследствие экономико-политического подавления любой реальной оппозиции союзу олигархов и бюрократии.

Но и Российской империи Николая II, и в Кайзеровской Германии, обстановка для развития левого движения была крайне неблагоприятной, а какие мощные практики, вплоть до революций, были характерны для левых начала прошлого века...

Есть и другая объективная причина — некий всемирный «застой», возникший

в мире после поражения социалистических проектов XX века. При всей его методологической слабости прогноз Фукуямы о «конце истории» имел одно несомненное достоинство. Этот прогноз, равно как и всеобщее распространение постмодернизма в среде интеллектуалов всех мастей, в общем и целом точно отразили некое увядание «больших идеологий»: и социалистических, и либеральных, и социал-демократических идеологии и практики по большому счету топчутся на одном месте. Продвижение если и есть, то вялое...

Но!

Но за это время и в мире, и в России были все же мощные всплески альтернатив. В нашей стране — борьба начала 1990-х, вплоть до защиты Верховного Совета, оккупационные забастовки конца 1990-х (только «Альтернативы» работали в диалоге с более чем 40 предпринятиями по всей России — от Выборга до Владивостока)...

И еще одно «но». Сегодняшний мир — мир глобальной гегемонии капитала — сталкивается с реальными альтернативами, но это по преимуществу не альтернативы, о которых мы мечтаем и за которые мы боремся.

И в мире в целом, и на постсоветском пространстве в частности, все более мощным становится вал социального консерватизма.

В результате и в мире, и в России высокоинтеллектуальные и стратегически прогрессивные демократические левые — чем дальше, тем больше проигрывают консервативно-отсталым националистам и державникам.

Повторю: это неслучайно. Для этого есть объективные причины. Выражаясь высоким штилем теории человечество вообще и Россия в особенности последние десятилетия находятся на отрезке реверсивного течения социального времени. Можно сказать и проще: с конца XX века история идет вспять, назад, по пути регресса и это золотое время для консервативных — ориентированных на прошлое — политических и идейных сил. Они последние десятилетия плывут по течению Мы же должны грести против. И потому наш результат — медленное «скукоживание» нашего влияния — есть результат не бездействия, а серьезного противостояния мейнстриму. Мы не отдались воле волн, мы греем против. Против мощного потока, а в эти

условиях даже для того, чтобы оставаться на месте, нужно прилагать неимоверные усилия, и даже для того, чтобы сползть назад, но медленно, нужно очень много работать. Если сложить руки — нас унесет в прошлое на десятилетия...

Такое настоящее положение дел. Но и в эти — объективно неблагоприятные — условия, мы, похоже делаем не все, что могли бы и не самым оптимальным и эффективным образом. Мы по преимуществу пытаемся воспроизводить прежние формы, методы и направления действий.

Возможно, надо серьезно задуматься о принципиальных изменениях, а не только продолжать каждодневно тянуть лямку политической рутин (хотя — отдадим должное тем, кто это делает — «рутина» эта важна; без нее от левых вообще бы ничего не осталось!).

Есть и субъективные причины нынешнего печального положения дел.

Мне давно думается, что стратегия и тактика, цели и средства, формы и методы действий левых чем дальше, тем больше становятся неадекватны нынешнему положению дел. Бесконечные попытки построить политическую партию, которая смогла бы пройти в Думу, терпят неизменный крах. А это по факту было и остается главной потаенной целью большей части политической деятельности левых вкл КП РФ.

Имеющиеся исключения лишь подтверждают это правило. Подтверждают двояко — негативно и позитивно.

Негативно — в случае сектантских действий мелких левых групп и группчек, ставящих во главу угла чистоту той или иной идеологии.

Позитивно — в тех случаях, когда левым удавалось и удается помочь деятельности реальных (иногда слабых, иногда — как в случае борьбы против монетизации льгот в 2005 — сильных) социальных движений, когда левые смело выходят на решительные социальные протесты, рискуя своим здоровьем и свободой.

И еще. На протяжении последнего года повиделись новые практики — вооруженная борьба ополченцев Донбасса за право самим определять свою судьбу. Это движение родилось снизу, очень быстро оказалось провозглашено влиянием российской «элиты» и иными противоречиями. В этом движении первую скрипку играют не левые, а консервативные силы, но в нем есть и собственно левая, низовая тенденция — самоорганизация людей, ищущих социальной справедливости. При этом она еще и синкретично скрещена с правым национализмом и иными ветвями консерватизма. Так что исключение из правил оказывается именно что подтверждением правил.

В целом, повторю, ситуация остается далеко не самой благоприятной. Превью стиль плыть против течения выматывает у нас последние силы, но остается малоэффективным.

Так что же делать?

Я не беру на себя роль учителя. Но как товарищ товарищам я хочу предложить несколько тезисов, которые, надеюсь, станут предметом серьезного критического обсуждения.

Первое. Всерьез и прочно понять, что традиционная риторика как радикальная коммунистов (классовая борьба, социализм, революция), так и социал-демократов (демократия, права человека и т.п.), оставаясь в принципе все еще актуальными в их прежнем виде, в первоначально ортодоксальной форме безнадежно устарели и людьми воспринимаются плохо или не воспринимаются вообще. *Нужны новые, практически-актуальные, отражающие повседневную реальность и одновременно романтически-целестремленные цели и понятные реалистичные задачи, которые хотя бы частично могут быть решены в обозримой перспективе.* Я не готов в этом тексте представить такие цели и задачи и облек их в лозунги новой левой партии, но первый шаг к обсуждению — формулировка того, какими они должны быть, я предлагаю и на эти императивы настаиваю.

Второе. Левые должны доказать, что они серьезная общественная сила и готовы на решительные поступки, практически доказывающие, что мы всеерьезно и надолго берем на себя ответственность за проведение в жизнь реальных альтернатив в экономике, политике, культуре и т.д. Иными словами, *пора от риторики переходить к поступкам*, параллельно отказываясь от старой риторики и ведя новую разрывательную работу.

В этом случае я опять же не знаю, как конкретно это можно сделать, но берусь доказывать, что это необходимо. Если это должностное будет принято как реальная задача левых, — мы сделаем первый шаг в нужном направлении, сможем начать конструктивный поиск того, что, как, когда и то будет делать.

Третье. Мы должны осознать: тезис о реверсивном вите истории как контексте всей нашей жизни — это не только теоретический кунштук московского профессора. Это новая реальность, которая требует особой стратегии и тактики левых. В частности, это означает диалектическое отношение к консервативным силам.

Я всегда был и останусь противником национализма и шовинизма, особенно — великорусского. Я никогда не поддерживал и не поддерживаю идеи и практики авторитаризма, особенно в нашей стране.

НО.

Но, во-первых, нам, демократическим левым-интернационалистам надо понять, что именно и почему привлекает широкие массы граждан в консерватизме. Да, их идеи проще, более популистски-ориентированы и пиарятся властью. Но не только в этом дело. Дело еще и в том, что демократические левые (особенно западные) в своем порыве всеобщей деконструкции и индивидуализма явно вышли за рамки — рамки социализма и гуманизма. В результате задачи солидарности, коллективизма, защиты интересов общества, а не только индивида, подлинной культуры и т.п. у нас перехватили консерваторы, вывернув их наизнанку и превратив в лозунги защиты государства, нации и т.п. Вернуть этим ценностям их подлинный смысл, вернуть в левое поле — одна из наших первоочередных задач. И ее надо сформулировать жестко и однозначно.

Во-вторых, нам необходимо критически использовать те некоторые реальные достижения, которые есть у консерваторов-державников. Среди них — готовность последних и — во многих случаях — наша неготовность — многократно решительные и опасные поступки, без которых реальная политическая борьба невозможна. Безусловно, среди левых есть те, кто отдает свои жизни в Донецке и Луганске, кто сидит в тюрьме и не боится выходить на неразрешенные митинги, а среди консерваторов — масса демографов, болтунов и трусов. И все же идеи консерватизма сегодня больше вдохновляют решительных мужчин, чем наши лозунги. Из этого надо сделать выводы.

Какие — опять же давайте думать вместе. И **последнее.** Печальный опыт бесконечных попыток объединить левые политические организации в некую общую партию (движение, сеть или т.п.)

свидетельствует: так ничего нового, качественно отличного от существующего «тусования» не получится, ибо все так или иначе сводится к тем или иным перегруппировкам едва ли сотни московских и пары сотен региональных лидеров и активистов. Вслед за моими товарищами (А.А.Пригариным и др.) я настаиваю: нужно нечто иное — проект, который привлечет новых людей — тех кто ищет альтернативу. И это не полумаргинальные деятели, прачущиеся в левых тусовках от своих личных проблем, а понимающие, но не принимающие эту жизнь активные, деятельные люди, которых в современной России многие тысячи. И среди рабочих, и среди «рядовой» интеллигенции, и даже среди т.н. «среднего класса»...

Так что же делать? Сегодня, сейчас, нам — активистам реального существующего левого движения со всеми его (нашими) недостатками?

Пока, в этом тексте, я предлагаю ответ-минимум:

отказаться от тактики инерционного продолжения прежних действий, всеерьезно проанализировать опыт наших побед и поражений;

почувствовать консерваторов, не идя у них на поводу и даже не идя с ними на компромиссы, особенно идеологические;

обсудить направление и рамки поиска ответов, императивы; провести открытые дискуссии (принципиально выходя за рамки узкого круга существующих активистов) с ключевым вопросом — что и как делать.

А еще продолжать спокойно, без паники и истерик делать то, что у нас по-прежнему получается — ту самую рутину помощи Донбассу и украинским эмигрантам, защиты образования и науки, независимых профсоюзов и объединений жителей и т.д. и т.п.

АНАТОЛИЙ БАРАНОВ

ИСТОРИЯ НАС УЧИТ...

Отсутствие единства левого движения, точнее принципиальная невозможность такого единства без довлеющей над всеми тоталитарной и главной — правящей партии, делает столь же принципиально невозможной успешную борьбу за власть в стране. Борьба за власть требует мощной массовой партии, вдобавок поддерживаемой если не большинством, то существенной частью населения. Но наличие такой партии — мощной, тоталитарной, выстроеной как армия — обещивает саму левую идею, превращает ее в собственную противоположность. «Свобода — это несвобода» и так далее...

Собственно, в этом противоречии была заложена одна из причин катастрофы первой итерации «мировой системы социализма» — в революционном гимне пелось «в царство свободы дорогу грядую проложим себе», но все это оборачивалось тотальной несвободой — не нужно лгать самим себе, доказывая, что ГУЛАГ и был тем «царством свободы». Отсюда всевозможные лукавые построения — от затасканного ленинского «свобода — это осознанная необходимость», сказанного не про то, не тогда и по другому поводу, и до софистических доказательств того, что апофеозом всеобщей свободы является диктатура пролетариата — вот так подумаем: диктатура и свобода. Да, диктатура самого на тот момент прогрессивного класса, но диктатура ведь...

Сейчас, когда мы откатились в развитии левого движения до, по сути, кругового периода — ничего нет в том страшного для истории, апостол Павел писал директивные письма «церквям», когда они мало походили на РПЦ, а были по существу именно кружками, в точном соответствии со значением слова *synodus* — это самое подходящее время для самоосознания. Я часто привожу примеры из жизни раннехристианских общин для иллюстрации происходящего в левом движении — общины верующих были тем же самым левым трендом в развитии общества, но на стадии развития поздней античности, в соответствии с тем уровнем развития и соответствующей ему способностью усваивать абстрактные идеи.

Здесь история тоже учит нас, что раннехристианский тренд был абсолютно несубиаем в тогдашнем обществе, не смотря на поражающие по зверству ре-

прессии — то вообще было непредставимо для нас жестокое время — и при этом не имел абсолютно никаких перспектив в политическом плане. Римляне смеялись, скармливая леваков львам, просвещенные эллины смеялись еще громче, листая Аристотеля...

Потребовалось ровно два условия для абсолютного торжества христианства: разложение строя и обретение церковью (именно одной, а не многими!) абсолютной власти. Рим разложился до того состояния, что Одоакр, один из варварских военачальников, приглашенных для охраны (например как Кадиров, и тоже если не с Северного Кавказа, то с Причерноморья), решил сам стать императором, а последнего императора Ромула Августула, совсем как Хрущева, отправили доживать на дачу.

Именно тогда Риму потребовалась новая идеология, которая благополучно была обречена в христианстве, правда, вынужденном отказаться от первоначальной анархии, нонконформизма, асоциальности, многообразия — в общем, практически от всего, что составляло его социальную суть до эпохи Константина Великого. Ставшего, кроме всего прочего, и главой церкви — с тех пор главой православной церкви и по сей день считается православный император.

Если экстраполировать все это на современность, то вполне вероятно — и в этом заключается «эволюционный подход» КПРФ — наш «православный император» может в какой-то момент передвинуть фишки на столе и адаптировать к нуждам своей империи научный коммунизм. Не случайны в этом ключе и новые вехи в прославленном Владимире Великом, повторившем в масштабах тогдашней Руси деяния Константина. Причем оба изначально пытались реформировать старый языческий пантеон для нужд современности, но потом резко отказались от него в пользу нового учения. И разумеется, Зюганов не прочь был бы занять при новом Владимире Несвятом место верховного красного первосвященника — даже если ради этого придется пожертвовать всем ранее накопленным идейным содержанием. Остается только восхититься пророческим даром писателя Войновича, предсказавшего создание КПГБ — «коммунистической партии государственной безопасности» и соответствующей ей «церкви» — где вместо бога Гениалис-

симум, а Маркс, Энгельс, Ленин канонизированы и вместе с «первым коммунистом» Христом — это уже почти цитата из позднего Зюганова.

Эта метаморфоза вполне реально, особенно в свете охлаждения отношений с либеральным Западом и встречного потепления с якобы коммунистическим Китаем. Другое дело, что торжество левой идеи в России такое развитие событий назвать будет трудновато...

Возвращаясь же к вопросу о единстве левого движения, следует отметить, что под ним все время понимается организационное единство. То есть сама по себе невозможная вещь. Возвращаясь к раннему христианству, которое изначально поставило человека в непосредственном сопоставлении с богом, без посредников, а на финал пришло к обожествлению императора и целой когорты посредников во главе с оберлуковником, предположу, что иначе и нельзя — отказываясь от равенства прав и интересов малого и большого, отказываемся и от левой идеи.

Но есть еще единство целей и единство задач. Цель — построение более справедливого и, что важно, более свободного общества. Противопоставлено на пути к этой цели дарить атрибуты левого движения тому самому несправедливому эксплуататорскому государству — и жертвовать свободой при этом.

В силу чего принципиально разнообразное, дробное левое движение должно и образно объединяться на основе общих целей и задач, но и в свете реальной угрозы трансформации в собственную противоположность. То есть угрозы, исходящей и извне, и изнутри. Человек слаб, и под старость вполне может обменять идеалы коммунизма на мягкие теплые тапки и красный флаг с серпом и молотом над зданием товарно-сырьевой биржи.

Левое движение может объединиться на основе идеи и задачи в структуры, подобные Форуму левых сил или Лейвому фронту раннего периода. Либо в более жестко структурированные, но все равно из разных частей партии типа ОКП или Рот-Фронта. А скорее всего — и то, и другое. Не теряя организационного и идейного своеобразия составных частей. Ключевое слово тут — сознательность. В подобных структурах нет и не может быть внутреннего насилия, объединяет только стремление к общей цели.

Главное понять, что цель эта — действительно общая.

Кто вообще сказал, что структура левого движения, объединяющегося против внутренней коррозии и внешнего классового врага должна быть простой? Что она должна укладываться в инструкции Минюста или директивы управления внутренней политики Администрации президента? Мы же не КПГБ создаем...

Надо четко понять — противника реально два, внешний и внутренний. А задача одна — взять власть, причем по определению взять власть для решения общей задачи. Которая должна быть четко сформулирована и признана всеми. И доведена до общества в максимально понятном, ясном виде — без поддержки большинства общества, в том числе и части госаппарата, и силовых структур никакая социалистическая революция в современной российской действительности невозможна. Революция-заговор невозможна по двум причинам: власть достаточно сильна и главное — революция-заговор приведет к власти группу заговорщиков, а не широкое левое движение и поддерживающие его народные массы.

Власть можно взять только объединив левые силы для решения сверхзадачи — и объединив под эту задачу огромное большинство народа. Без многомиллионных манифестаций, общенациональной забастовки и создания параллельных структур народного самоуправления, в том числе и на производстве, говорить о революции безнадежно. У нас перед глазами пример ДНР и ЛНР, где власть оказалась в руках бог знает у кого, да еще и как заготовки управляется извне. Там не все потеряно, но пока результат не впечатляющий, когда неспособные управлять «революционеры» открыто говорят о своей мечте — сдать все скопом под управление российской олигархии.

Начинать надо с самого начала: прояснение целей и задач, в том числе и сверхзадачи — формирование широкой многообразной коалиции левых сил — формирование альтернативных структур народного самоуправления — создание национального стачечного комитета — выход на массовые акции протеста — выход на общенациональную забастовку — формирование совета революционного действия — формирование революционного правительства народом доверия.

СЕРГЕЙ ИВАННИКОВ

О РАЗНОГЛАСИЯХ

Вслед за тройной (по цене) олимпиадой уже и «затюрымаши» почти отыграл роль «отвлекающей» забот, печальной и одереветнения суставов в бесконечном подтиях с колен. Не исчерпанными по этой части пока остаются ресурсы войны, именуемой перемирием, на Донбассе и Луганщине.

В разборах между ортыками СССР наши левые с различным успехом определяют свое место*. Успех оказывается обратно пропорциональным усердию в этом определении, потому что место левых в этих разборах неизменно оказывается тулупом.

Некоторые тоже-левые, для которых русский патриот роднее украинского коммуниста, изловчились расчлнить внутреннюю и внешнюю политику властей РФ, не одобряя первую и одобряя вторую. Такая шизофрения превращает этих левых в агентов целостных «внешневнутренних» интересов российской буржуазии. Да и лстым мы властям РФ, приспывая им политику, стратегию и т.д. Нет стратегии, есть судьба. Стратегической является лишь задача держать карман как можно шире для ее даров и увертываться от ее оплеух. Впрочем, в природной смелке в осуществлении этой «стратегии» властям РФ совсем уж отказать нельзя. В компании с этими нашими запатриотевшими левыми оказались и некоторые европейские леваки. Видимо, желая всяческого обострения межимпериалистических противоречий они уповают на московский свежачек в противовес брюссельскому и вашингтонскому старью. Любопытно что и европейские правяки вдруг наши себе Меку в Питере, углядев в подвешенной «стратегии» ценность РФ противоядием заразе либеральной демократии. Но будем справедливы: по антиамериканизму и пристрастию к традиционности эти право-левые товарищи пока заметно уступают Талибану и ИГИЛ.

Другие товарищи настолько не любят российский империалистических выскочек, что подерживают Киев во всех его противостояниях. С первостепенным их вдохновения трудно не согласиться: да, главный враг — в своей стране, главный враг сидит в Кремле. Большевики, как мы помним, были пораженцами в первой империалистической. Но с уточнением: они пребывали в интернациональной компании сторонников поражения всех правительств, развязавших войну. Не о военном поражении Российской империи и сверхзадачи — формирование широкой многообразной коалиции левых сил — формирование альтернативных структур народного самоуправления — создание национального стачечного комитета — выход на массовые акции протеста — выход на общенациональную забастовку — формирование совета революционного действия — формирование революционного правительства народом доверия.

Третьи же товарищи, уверенные, что в этой войне коммунистам делать нечего, что война не наша, отказываются смотреть в ту сторону, не желают тратить на эту тему то время и силы, которые следует отдать работе с трудовыми коллективами. Но, товарищи дорогие, повторю, что завод или фабрика — не монастырь, за стенами которого идет особенная жизнь, и за стены ко-

торого надо проникнуть с некоей благой целью. Для рабочих заводов и фабрик важны не только их заводские проблемы. Их классовое самосознание вырабатывается не только проблемами их трудовой деятельности, но и общеполитической картиной дня, их отношение к той или иной партии формируется не только позицией партии, например, по забастовочному движению, но по вопросам, например, войны и мира. Противопоставления не уместны. Если партия будет только готовиться к будущим классовым битвам, брезгуя политической злобой дня, то она не дожидается этих битв.

В войне на Донбассе и Луганщине участвуют по меньшей мере три силы: «самостоятельная» Украина, самостоятельно не годная ни к чему, «новая» Россия, где новизны полно, как в левке старьевщика, и Советская власть. Эта Советская власть — еще не настоящая власть над страной, но власть над настроениями немалого числа людей. Именно эта власть выводит донецкое и луганское сопротивление за рамки «сопротивления» Москвы Киеву. И именно этот выход за рамки есть забота левых сил. Дело очень не легкое. Тяготы борьбы делаются легко (например, кто-то берет на себя груз мотонотной гуманитарной помощи по линии МЧС). Но не лавры побед, которые всяк видит по-своему. Да, есть Чапавы и Фурмановы, но нет Красной Армии и партии большевиков, а игры в народные республики не нужны ни Киеву, ни Москве.

По мере последних лет наши разногласия часто происходят под вывеской борьбы между «сталинизмом» и «троцкизмом». Присутствуют гордые самоназвания: «сталинизм» порой себя именует эдакое красноречивое черносотенство, а «троцкизм» — простая склонность к базару. Присутствуют и обзывалки: «сталинизмом» окажется всякое «злоупотребление» советским опытом, а «троцкизмом» — всякий «переворот» по части интернационализма и классового подхода. Вероятно, наши борцы друг на друга оттачивают свое политическое мастерство для дальнейшей борьбы с буржуазией. Однако это оттачивание сильно смахивает на тренировки прыгунов в воду с вышки, ожидающих, что после того, как они научатся прыгать, им нальют воду в бассейн.

Напоследок напомним, что важная задача ОКП состоит в объединении коммунистов. Всякий вступающий в нее должен понимать, что такая партия — не дом душевного отдыха в кругу лиц, приятных во всех отношениях. Нынешний «опыт сотрудничества» коммунистических партий и организаций — это скорее опыт сосуществования обособленных, отчужденных друг от друга подразделений комдвижения. Не надо лить себе разговорами об имеющемся размежевании в комдвижении, когда имеет место всего лишь раздробленность и разобщенность. До размежевания надо дорасти. А для этого нужно сначала потрудиться над объединением и постоянной совместной работой.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

От редакции.

«ГК» намерен опубликовать цикл статей, о принципах Объединенной Коммунистической Партии, ставших основой ее программы. Структура цикла: один принцип — одна статья.

АЛЕКСЕЙ ПРИГАРИН

КОММУНИЗМ—РЕАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ

Высшая цель партии — содействие возникновению и утверждению коммунистического общества. Общества, в котором свободное развитие каждого, является условием развития всех. ОКП рассматривает движение к коммунизму как естественный исторический процесс развития человечества. Исходя из этих целей, партия основывает свою деятельность на комплексе принципов. Вот первый из них.

1.

«1. ОКП — партия высоких нравственных, гуманистических идеалов. В конечном счете, все экономические и социальные преобразования нужны только для того, чтобы устранить причины корысти и лжи, вражды и ненависти, чтобы люди могли проявлять свои лучшие качества».

Провал экономических реформ последних лет правления Горбачева (после 1987 года), тотальный дефицит товаров народного потребления стал основой безудержной антикоммунистической пропаганды. Дряхлая и дряблая партноменклатура сдавала поле боя «паспосно» своим врагам практически без боя. В результате, в широких массах стало преобладать неверие в саму возможность возникновения коммунистического общества. Даже в программах возрожденных после катастрофы 91 года коммунистических организаций лишь глупо стала упоминаться некая «коммунистическая перспектива».

Для атаки на коммунизм принимался и применяется максимально возможный набор лжи и клеветы. Каждая из них превращает меня в недоумение, что это: результат дремучего невежества, свойственного даже академиком (как только они выходят за рам-

ки своей узкой специальности), либо просто сознательная грубая ложь. Ложь, доходящая до уровня бреда. Менее года назад, «Независимая газета» отдала целую полосу статье неизвестного А.Ципко — философа, историка, социолога и пр. и пр. и пр. Уже ее подзаголовок — «Идеалы коммунизма как симфония смерти» свидетельствует о психической неадекватности автора. «Я, — пишет Ципко, — полагаю, что русские не станут в духовном отношении полноценной нацией, пока, «не узреют в большевистском социализме образа сатаны». И далее, о необходимости «распознавания в идеалах и в теории социализма источников наших бед и страданий». А ведь Ципко не просто бывший член партии, а в 1988 — 1991 годах консультант Центрального Комитета КПСС. И это не единственный случай. Я перечитал статьи последних лет «перестройки», и не только в «Московских новостях» или в «Огоньке». В отличие от этих, откровенно враждебных нам изданий, в «коммунистической» прессе почти не встречаются творения бешеного антикоммунизма. Все поставлено на «научный» уровень.

В полемике о возможности социального равенства, даже о направлении движения к нему, стандартно используются элементарный прием, когда социальное равенство, или неравенство, до сих пор (смотрите и слушайте Жириновского) подменяется индивидуальным равенством или неравенством. И нам успешно доказывают, забывая голову читателям и слушателям, что раз индивидуальное равенство невозможно, то невозможно и социальное равенство.

Вот «Коммунист» — главный журнал ЦК КПСС (1990 год, №18). . Здесь три статьи на эту тему, две из которых активно направлены против идеи социального равенства. Одна из них так и называется «Уто-

пия под названием равенство». Позволю себе длинную цитату: «На пути высокого развития стоят генетические ограничения. Следовательно, теория равенства утопична, несостоятельна в постановке своей цели и противоречива в своей основе, так как генетические факторы будут и в дальнейшем обуславливать социальную дифференциацию. Сам марксистский лозунг: « От каждого — по способностям, каждому — по потребностям» признает различие неравенства способности и неравенства потребности». Отсюда делаем вывод: даже сам коммунистический принцип предполагает фактическое сохранение социального неравенства. Таким образом, понятие индивидуального неравенства и в способностях и в потребностях, которые, действительно, будут существовать вечно, подменяются социальным, то есть общественным неравенством между разными классами, группами и слоями населения.

2.

Теперь мы подходим к главному. Действительно, а насколько возможно в принципе создать общество, при котором будут удовлетворяться все (да еще и постоянно возрастающие) потребности каждого индивида и человечества в целом? С позиции «здорового смысла» современного «массового» человека эта задача представляется не разрешимой. Но давайте разберемся эту проблему на ряд составляющих.

Социологи и психологи рассмотрели все человеческие потребности, классифицировали их по группам, построили от низших к высшим и получили «пирамиду потребностей». Существует множество вариантов таких пирамид, но все

они достаточно близки друг другу. Основоположником этой модели был американский ученый А. Маслоу (его отец был выходцем из России).

В системе выделяется семь основных уровней (приоритетов):

1. Низший. Физиологические потребности: голод, жажда, половое влечение, жилье и т. д.

2. Потребность в безопасности: чувство уверенности, избавление от страха и неудач.

3. Потребность в принадлежности к группе и любви.

4. Потребность в уважении: достижение успеха, одобрение, признание.

5. Познавательные потребности: знать, уметь, исследовать.

6. Эстетические потребности: гармония, порядок, красота.

7. Высший. Потребность в самоактуализации: реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности.

По мере удовлетворения нижележащих потребностей, все более актуальными становятся потребности более высокого уровня, но это вовсе не означает, что место предыдущей потребности занимает новая, только когда прежняя удовлетворена полностью. Также потребности не находятся в неразрывной последовательности и не имеют фиксированных положений. Такая закономерность имеет место как наиболее устойчивая, но у разных людей взаимное расположение потребностей может варьироваться.

Итак, первая ступень, — достижение материального изобилия. Именно на этой площадке идут главные споры между верящими и теми, абсолютно убежденными, что как человека и общество «не корми», ему всегда будет мало. Но удивительно, что еще в XVI веке, 500 лет

назад Томас Мор писал в своей «Утопии», что рабочий день должен продолжаться не более шести часов и что «...этого времени для того, чтобы запастись всеми вещами, необходимыми для жизни и для удобства, не только хватает, но оно еще и остается», и тратить следует «...как можно больше времени для духовной свободы и просвещения. Ибо в этом, полагают они, (жители Утопии — А.П.) заключается счастье жизни...».

Конечно, следует помнить, что повышение потребностей — это общечеловеческая закономерность, и что во времена Мора они носили скорее монашеский характер. Очевидно однако, что материальные потребности не беспредельны. Тем более, если исключить сегодняшнее стремление верхних социальных групп к сверхпотреблению, но исключать не в нормативном, или, тем более, в обязательном порядке. Просто в нем исчезнет необходимость и желательность. Действительно, для чего самому жаждому, или стремящемуся выделиться любым путем человеку 120 пар обуви или 250 платьев, или особняк в сотню комнат, когда он сможет получить их в любое время, да и сам, при желании, сконструировать? Это же относится к еде и так далее. Наконец, даже при сегодняшних мерках, если обеспечить производительность труда во всех странах на уровне развитых, то потребление в целом вырастет до «почти коммунистического». И не надо пугать мир, что энергии на всех не хватит. Сейчас человечество стоит на пороге новых, ранее не бывалых источников энергии.

Но вот могут ли получить или точнее добиться этих благ пролетарии XXI века, оставаясь в границах буржуазного общества? История последних

ста-полуротаста лет доказывает, что развитие идет именно в этом направлении. Для этого достаточно сравнить уровень и сам образ жизни тех же, к примеру, рабочих тогда и теперь. Но капитулируют в принципе неустранимые при капитализме имущественное неравенство, культ «золотого тельца», оценка места людей в обществе по их «капиталу».

Что же касается других, более высоких потребностей, то мне, ни в теоретических дискуссиях, ни в бытовых спорах не встречались сомнения, что они реально могут быть удовлетворены. И это очередное, принципиальное отличие коммунизма от буржуазного общества, в котором эти потребности могут быть реализованы лишь частично. Например, то же отсутствие страха, чувство уверенности в завтрашнем дне.

И последнее. Сейчас в нашей России преобладает мнение о том, что деньги решают все, и что стремление к богатству — смысл жизни. Но опрос, проведенный социологами, показал: 40% опрошенных связывают успешную карьеру со стабильностью и уверенностью в жизни, а с высокой зарплатой лишь 19%. Москвичи еще меньше ставят свою работу в зависимости от заработка (11%). Важнее оказываются личностные и профессиональные развитие (14%), а также возможность получать удовольствие от работы (12%). В дни нашей молодости это называлось «зримые ростки коммунизма».

Наконец, что часто мы не учитываем. Коммунизм — это достигнутое раз и навсегда определенное состояние общества. Это — не «конец истории». Это постоянное развитие науки, биологии, образа жизни, человеческих отношений, нравственности и т.п.

Итак, — все еще впереди.

ЮРИЙ АНТОНОВ

УНИЧТОЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ — ПЕРВЫЙ ШАГ В БУДУЩЕЕ

1.

Тезис 2. ОКП — партия борьбы против любых видов эксплуатации человека человеком, за упразднение ее основы — частной собственности на средства производства с использованием наемного труда. Принципиальное отрицание частной собственности — это то, что разграничивает ОКП с теми левыми организациями, которые руководствуются социал-демократической идеологией «многоукладности экономики».

Это не значит, что мы закрываем глаза на наличие остатков старых укладов при социализме, мы последовательно и настойчиво их будем ликвидировать.

Чтобы бороться с эксплуатацией человека человеком, нам надо разобраться с понятием частная собственность на средства производства, и с истоками её существования. Собственность это отношение между людьми , локализованное в отношении к предмету этой собственности, частная собственность это наличие права по отношению к предмету собственности у одного лица и лишение этого права у других. Имеется в виду конечно юридическое

лицо, которое может быть групповым. Смысл частной собственности на средства производства заключается в возможности получения прибыли, но этот смысл теряется, если ликвидирован наемный труд. Пока он сохраняется, сохраняется возможность прибыли — смысла и выгоды частной собственности. Ликвидируем смысл частной собственности, она не сможет возродиться, и следовательно не будет основного инструмента эксплуатации. Эксплуатация автоматически возникает и присутствует во всех укладах с наличием наемного труда. Наемный труд и товарно-денежные отношения отсутствуют в коммунистическом укладе свободного труда. При наличии других укладов частная собственность и эксплуатация способны возродиться. И только диктатура пролетариата способна препятствовать их расширению и преобладанию. Поэтому диктатура пролетариата должна сохраняться вплоть до перехода к коммунистическому строю. Многие партии считают, что многоукладность способствует наиболее быстрому развитию и придерживаются лозунга «Пусть расцветают все цветы». Наша партия принципиально против конвергенции и многоукладности.

Она считает, что социалистический и коммунистический уклады самодостаточны и не требуют длительного времени существования капиталистического или почти капиталистического уклада.

Однако развитие нового строя начинается всегда формированием его основ и предпосылок внутри старого строя. Так и коммунистический уклад начинается формироваться внутри социалистического. Однако он не может быть сформирован до тех пор, пока существуют остатки капиталистического. Капиталистические проявления обязательно начнут паразитировать на коммунистическом укладе, используя любые, даже мельчайшие ошибки в учете и контроле. Таким образом, пережитки капитализма должны быть уничтожены снизу конкуренцией с социалистическим способом производства и сверху подавлением капиталистических проявлений диктатурой пролетариата. Только после этого может начаться массовый переход на коммунистические рельсы, причем главной трудностью будет не обобществление собственности и не рост удовлетворения потребностей, а формирование общего

сознания, сознания человека коммунистического общества. Чем раньше будут устранены остатки государственного капитализма, тем раньше мы вступим к строительству настоящего коммунистического общества. Не надо думать, что загнать может только капитализм, переживший социализм, сохраняющий остатки капитализма, а следовательно и предпосылки его возрождения, может тоже начать разлагаться , причем как обычно с головы. Капитализм должен быть уничтожен, даже в его мельчайших проявлениях.

2.

В результате первых социалистических революционных преобразований частная собственность на средства производства переводится в государственную, производственные отношения остаются прежними — это государственный капитализм. Одновременно в обществе устанавливаются некоторые коммунистические отношения распределения — бесплатное образование, здравоохранение, жильё и т.п. Возника-

ют промежуточные уклады — колхозно-кооперативный, государственно управляемые общенародные природные богатства. При сохранении товарно-денежных отношений такая система не может существовать без структуры чиновников управителей, структуры нуждающейся в управлении правящим классом (диктатурой пролетариата).

Ликвидация остатков капиталистических отношений производится путем введения жесткого планирования и ресурсного регулирования, а стоимостные и ценовые отношения формализуются в процессе управления, учета и контроля.

Устанавливается плановая система управления всем народным хозяйством. В Советском Союзе развитие системы происходило в двух направлениях , в направлении развития производительных сил и в направлении развития бюрократической системы управления . Параллельно происходил процесс социализации общества, расширения рабочего контроля, развития профсоюзного движения, постепенной ликвидации остатков частно-собственности сектора. Назрело изменение системы

управления — переход к самоуправлению предприятий, но при сохранении товарно-денежного обмена самоуправление порождает коллективный эгоизм. Только переход к ресурсному регулированию с введением автоматической системы управления и установления баланса в народном хозяйстве в сочетании с максимальной передачей функций распределения в общественные фонды способно открыть дорогу к коммунизму.

Таким образом, ясно, что социализм как переходной строй начинается с наличия остатков многоукладности, следовательно ликвидирует старые уклады, а структура управления должна способствовать отмиранию старых укладов и воцарению коммунистического уклада. Основой этого процесса развития является ликвидация частной собственности на средства производства и сведение нормы эксплуатации к нулю. При этом следует учитывать, что рождение и развитие коммунистического уклада будет происходить в упорной борьбе. Главное условие успеха в этой борьбе это воспитание коммунистического сознания у трудящихся масс.

МИХАИЛ ЕМЕЛЬЯНОВ

ПРОТИВ СЕКТАНТСТВА И ДОГМАТИЗМА

(продолжение)

В первой статье, ГК №185 (2015), были рассмотрены идеализация и очернение отдельных периодов советского прошлого, навешивание ярлыков всем несогласным вместо плодотворной дискуссии, отрицание с порога предвыборной работы и отрицание необходимости даже в исключительных случаях двойного членства коммунистов.

Целью моих статей является акцентирование внимания на пресловутых граблях, на которые мы можем наступить второй раз. Здесь уместно напомнить мысли двух антагонистов на эту тему:

— Ленина о том, что никто не помешает победе социализма, кроме как неверные действия самих коммунистов;

— антисоветчика Устрялова о том, что надо помогать большевикам конца 20-х годов действовать в том же духе, чтоб они себя дискредитировали. На это высказывание, кстати, не раз обращал внимание костромской ученый-экономист А.В. Соловьев.

1. В первой статье, упоминая ярлыки, я имел в виду молодых питерских марксистов-догматиков из АНО «Новый Прометей». И очень хорошо, что об их некритическом перенесении тезиса поражения написал т. Шахин. По их воззрениям получается, что от победы Гитлера над тираном Сталиным трудящимся СССР было 6 проце бороться за свои права и за мировую революцию?!

2. Превращение Ленина в икону, чего и боялся Маяковский (я боюсь, что приторным элеем залютю ленинскую простоту). Слепое цитирование Ильича к совсем неподходящим практическим случаям является по сути начетничеством и талмузизмом. Вместо диалектики, которой блестяще владел Ленин, нам предлагают опять повторить сусюловизм. Одним из примеров может быть упорная трактовка пролетариата в редакции столетней давности, когда ученые, врачи и учителя не были наемными работниками, а были самодостаточной и вполне обеспеченной прослойкой. А теперь наемными работниками являются не только они, но и молодежь со средним специальным, а то и с высшим образованием, работающая на вычислительной технике (причем нередко на дому, чего не было и 30лет назад, не то что при Ленине). Часть молодежи все более революционизируется, но при этом не хочет втискиваться в привычные ветеранам рамки партийных структур. На это, кстати, обращает внимание и И. Абрамсон из Ленинградского отделения АМО. В то же время правящему капиталу удается навязать бездейственность и деполитизацию образования и при случае перехватить у коммунистов лозунги. Это существенно затрудняет выдвигание нового Ленина. Напомню, что революцию свершали 40-летние. Но работе с такой продвинутой трудовой молодежью мешают идеологический переключ —

обызвание таких индивидуальных удаленных работников на своем компьютере мелкой буржуазией только на том основании, что они имеют средство производства (ПК), хотя не только не имеют наемной рабочей силы, но и сами нередко являются наемными работниками. Кстати, ставший распространенным изданный характер работ увеличивает оторванность молодых работников друг от друга, не позволяя им объединяться в боевые трудовые коллективы. Упомынутое обожествление Ленина в 30-40х годах не мешало все чаще отходить от ленинских заветов. Обращу внимание на воспоминания Н.К.Крупской незадолго до своей странной смерти на следующий день после 70-летнего юбилея и за 11 дней до съезда партии, где она собиралась выступить,

несмотря на возможные препятствия. В нем можно найти фразу «Если б Волода был сейчас жив, он сидел бы в тюрьме».

3. Отрицание явных ошибок руководства, как-то догматическое отношение к науке. В результате гонений на кибернетику и генетику мы существенно отстали в НТП, сдав свои, поначалу передовые позиции.

4. Отрицание товарного дефицита, озлобляющего народ. Не случайно именно в городах ВПК (где не было иностранцев) снабжение было хуже, чем в поквационной Москве. В Днепропетровске,

Самаре, Волгограде и других голосуют именно против коммунистов, потому что теперь не надо в 4-5 утра вставать в карусельную очередь за 200 г. масла и за молоком. А дефицит был вызван не только гонкой вооружений, но и догматическим прочтением ленинской дискуссии с Марксом в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках». Там Ильич говорил не о всеобщем законе, а ситуации лишь замены ручного труда машинным, когда Первое подразделение общественного производства должно вынуждено опережать второе. А для оправдания ложного тезиса в сборнике задач по политической экономии (1971 г.) нашими марксологами (извращениями марксистами) сделана подгонка чисел.

Данные брались с интервалами то в 10, то в 20, то в 30 лет, что является грубым нарушением правил статистического анализа рядов динамики.

5. В первой статье я уже обращал внимание на обзввание антисоветчиками всех, что отмечал и критиковал действительно имевшиеся недостатки. Этот недостаток является совсем небезобидным. Он может повторить проблемы Венгрии (1956) и Чехословакии (1968), когда из-за не исправленных вовремя недостатков, их смогли использовать враги трудового народа в агитации среди трудящихся, недовольных реальными недостатками. Нельзя отрицать, что после вывода Советской Армии из Восточной Европы компартии сразу перестали

побеждать на выборах. Да и против волеизъявления своего народа не пришлось бы неоднократно применять огнестрельное оружие. Если б руководство КПСС осоздало тогда правильные выводы об истоках, а не о последствиях этих событий, демократизация и гласность появились бы лет на 10 раньше. И тогда вражеская агентура не успела бы (да еще в период подъема в стране) разложить сознание многих миллионов советских граждан, а потому не было бы «катастрофы», развалом великой державы. Да и на братской Украине неосмотрительная поддержка со стороны КПУ олигарха-регионала Януковича, не только стала одним из поводов для Майдана-2, но и дискредитировала коммунистов.

Товарищи!
«Голосу коммуниста» нужна ваша помощь! Спасибо!

**Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жестокое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу:
119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной И.М.**

Мы благодарим товарищей: Абрамова, Голубева, Гаврилову, Воронина, Подоляко, Фридмана, Жучкову, Столяра.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

ВОЗРОЖДЁННОМУ ЖУРНАЛУ «ПРОСВЕЩЕНИЕ» — 20 ЛЕТ

После Августовской контрреволюции коммунистическое движение в СССР и России практически потеряла средства массовой информации. И если газеты у коммунистических платформ и движений, (организовавшихся впоследствии в политические партии) были большей частью зарегистрированы ещё в советское время и хоть в каком-то виде выходили, то с журналами дело было гораздо хуже: их практически не было.

Правда, в левом движении, с 1992 года начали выходить журналы «Альтернативы», «Марксист» и «...Изм», однако эти издания не были марксистскими: «Альтернативы» имели (и имеют до сих пор) социал-демократический характер, а «Марксист» и «...Изм», несмотря на свои названия и принадлежность к Марксистской рабочей партии, на самом деле представляли анархо-коммунистическое направление и вскоре прекратили выходить («...Изм» со временем стал журналом КПРФ). Публиковать же в газетах статьи научного, теоретического плана — не самый лучший способ ведения идейно-теоретической борьбы. Кстати, мы не раз критиковали некоторые коммунистические газеты, в том числе «Голос коммуниста», за публикации журнальных статей в газете — это не эффективно. Не случайно, что в дореволюционной РСДРП, наряду с основным органом — газетой, всег-

да (как только была такая возможность) выходили и теоретические и популярные журналы: «Заря», «Мысль», «Коммунист», «Просвещение» и др.

Поэтому в 1994 году ОПД «Марксистская платформа» решила организовать выпуск научно-теоретического и популярного журнала, а в его названии решила сохранить преемственность с журналами РСДРП. Из доступных в тот момент названий было выбрано название «Просвещение» — журнала, основанного по инициативе В.И.Ленина в конце 1911 года, в котором было опубликовано немало ленинских статей, и по которому на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками (29 сентября -1 октября (6-14 октября) 1913 года было принято следующее решение:

Из резолюции «О партийной печати» 4. Признавая и необходимость существования теоретического органа марксизма, совещание выражает пожелание, чтобы все органы партийной и профессиональной печати знакомили рабочих с журналом «Просвещение» и призывали их к постоянной подписке на журнал и систематической его поддержке.

Как профессиональный бюрократ могу отметить, что это партийное решение никогда не отменялось и, следовательно, обязательно для коммунистов-ленинцев до сих пор ? .

Ленинский журнал, неоднократно прижимаемый царской цензурой, был закрыт летом 1914 года. После Февральской революции журнал был возобновлён, но после Великой Октябрьской социалистической революции его издание было прекращено, поскольку у большевиков появилась возможность выпускать много журналов различного направления. Всего в ленинское время было выпущено 29 номеров журнала.

Следует сразу отметить, что у «Марксистской платформы» не было сектантских намерений выпускать журнал только своими силами. Когда в мае 1994 года в Госкомпечати РФ было принято решение о регистрации журнала, действовавшему тогда достаточно активно Российскому совету коммунистических партий (Роскомсовету) на одном из его майских заседаний было предложено организовать выпуск журнала как межпартийного, а партиями и движениям, входившим в Роскомсовет, выделить и соучредителей, и соредаторов (ВКПБ, РКРП, РПК, Союз коммунистов, Ленинская платформа в коммунистическом движении и «Марксистская платформа»). Роскомсовет это предложение принял, партии-участники предложили свои кандидатуры для работы над журналом, и, без скрипа и трений, заработала редколлегия. Сложностью работы была в том, что в этот период происходили внутрипартийные расколы и ра-

спри в ВКПБ, в РКРП, в Союзе коммунистов, а также то, что никто из редакторов не имел большого опыта в журнальной работе. Тем не менее, первый номер журнала вышел в июне 1995 года, в первую очередь, благодаря финансовой поддержке В.И.Анпилова (РКРП) и Е.Б.Сахонько (Ленинская позиция в коммунистическом движении). Однако последующие партийные расколы привели к тому, что уже в выпуске следующего номера часть партий участвовать перестала; например, Н.А.Андреева заявила, что полномочий на принятие решения о выпуске совместного журнала представители от ВКПБ не имели, и сначала А.В.Крючков, а затем и В.А.Тюлькин приняли решение выпускать собственные журналы.

Тем не менее, выпуск журнала продолжался силами «Марксистской платформы» — реже, меньшим тиражом, но заявленная программа журнала выполнялась и выполняется уже двадцать лет; за это время вышло сорок номеров журнала. Как редактор, я считаю, что журнал выполняет две главные цели: во-первых, он «держит флаг» марксистского направления и может выступить консолидирующим ядром марксистских сил, а, во-вторых, он не только поддерживает это направление, но и развивает его на новом этапе. Перечислять, какие вопросы решены в публикациях нашего журнала — это написать трактат, а не газетную

статью. И если кто-то подскажет нам, какие острые теоретические вопросы необходимо решить для успешной практической работы рабочего и коммунистического движений, мы с удовольствием прислушаемся — и постараемся этот вопрос решить (если для его решения имеются необходимые предпосылки).

Журнал не был никогда сектантским, и не собирается им быть. Мы публикуем авторов различных левых, социалистических и коммунистических направлений — но это не беспринципная всеядность. Статьи, в которых излагаются взгляды иных, немарксистских направлений, мы публикуем либо с комментариями, либо противостоим им статьи других направлений с тем, что бы в дискуссии показать слабые и сильные стороны отдельных авторов.

Но у нас, конечно, есть свои пристрастия — мы стараемся не вступать в дискуссии по детальному утопическому анализу будущего коммунистического мироустройства; нам кажется, что эти вопросы должны решать наши дети и внуки, когда для этого возникнет практическая необходимость, а общие вопросы и подходы в коммунистической теории достаточно разработаны.

Не стремимся мы публиковать статей газетного направления о том, как плохо живётся рабочему классу и прочим трудящимся: наши читатели свои беды знают куда лучше нас. На анализ новых про-

блем и новых бед — это другое дело, это уже вопрос теории.

В числе наших недостатков мы давно говорим о слабой просветительской стороне нашей деятельности. В наше время, несмотря на океан информации в прессе и интернете, отделить информацию ценную, научную от хулиганства и журналистских фантазий — дело весьма сложное; борьба с антинаучными представлениями требует постоянного внимания. Но у нас крайне мало сил. Если кто-то может нам в этой части помочь — милости просим. То же самое можно сказать и об идеологической борьбе в области искусства — маловато публикаций.

И если в ленинском журнале «Просвещение» публиковали свои художественные произведения М.Горький и Д.Бедный, то наш журнал новые горькие и бедные пока обходит.

Так что журнал «Просвещение» ждёт и новых читателей, и новых авторов, и что не менее важно, новых распространителей. К сожалению, коммунистически-интеллигентская публика плохо умеет распространять газеты и журналы; в ленинское время большевики-рабочие делали это гораздо успешнее.

Со своей стороны, редакция журнала постарается по-прежнему держать марксистский флаг на должной высоте.

В.Ф. ИСАЙЧКОВ,

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КАК В РОССИИ ПОВЫСИЛИ КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

При всех недостатках СССР, уровень образования в нем был достаточно высок. Не случайно после того, как СССР опередил США с космическим полетом, США стали перенимать советские образовательные стандарты и приглашать на работу наших специалистов.

Однако закат СССР стал и закатом советской системы образования. И одна из причин этого — отрицательный отбор. Принадлежность к «правящему» рабочему классу перестала быть престижной, в ПТУ шла в основном самые тупые школьники, которых в 9 класс не брали, и это компенсировалось сравнительно высокими зарплатами для рабочих, соответственно зарплата школьных учителей стали весьма скромны, и даже из числа выпускников педвузов в школу, кроме небольшого числа энтузиастов, шли те, кто не смог устроиться на «теплые места» по принципу «где бы ни работать, только бы не работать». Кроме того, не все учителя были способны поддерживать казарменную дисциплину, которой требовало руководство школ, что отсекало от школы порою и талантливых учителей. Да, были «заповедники» — языковые, математические школы, но их было немного, и не они определяли общий уровень школьного образования.

В ВУЗах отрицательный отбор имел другой характер — там зарплата были весьма приличными, поэтому попасть на кафедру без блат (то есть родственных или дружеских связей с руководителем кафедры или ВУЗа) было весьма затруднительно. Небольшой шанс на это имели только те, кто еще студентами устраивались лаборантами на профильные ка-

федры, после окончания ВУЗа становились старшими лаборантами, и затем, после выбытия на пенсию кого-либо из штатных преподавателей (а этого можно было ждать долго, порою и в 90 с лишним лет работали) был шанс попасть в штат, если «блатного» не возьмут.

Качество ВУЗовского образования снижала также необходимость для студентов всех специальностей проходить идеологическую наработку в виде «Истории КПСС» и «Научного коммунизма».

В период перестройки ВУЗы постепенно отошли от идеологической наработки, этот процесс продолжился и в новой России. Историю КПСС сменила сначала политическая история, а затем и просто история, научный коммунизм — политология, т. е. дисциплины гораздо более полезные не только для гуманитариев, но и для технарей. Однако произошел перекос в направлениях подготовки: наиболее популярными среди абитуриентов и студентов стали юридические и экономические дисциплины, и по ним стали готовить не только профильные, но и другие ВУЗы. Рост зарплат преподавателей отставал от роста цен, и должность штатного преподавателя перестала быть престижной и выгодной. Многие молодые и активные ушли с кафедр в бизнес, молодежь не очень стремилась приходить на преподавательскую работу, и оставались в основном пенсионеры и «многостаночники», работавшие в нескольких ВУЗах либо в одном на полторы ставки, либо вынужденные подрабатывать за пределами ВУЗа по другим специальностям, у кого они были.

Таким образом, при объективной возможности повысить качество преподавания за счет снятия идеологических барьеров реально оно продолжилось снижаться из-за перегрузки профессорско-преподавательского состава. При этом выросло число ВУЗов, и далеко не все из них давали реальное образование. Аналогичные процессы происходили и в школе. Некоторые из новых частных школ давали образование высочайшего уровня, а некоторые служили лишь местом пребывания детей очень занятых на денежной работе родителей.

И тогда в России решили повышать качество образования. В школах ввели ЕГЭ, несмотря на протесты профессиональной общественности и по поводу натаскивания детей на тесты, и по поводу замены сочинения изложением. Мотивация была вроде неплохой — ликвидировать субъективизм (удаленная проверка тестов), снизить нагрузку на школьников-абитуриентов (ЕГЭ одновременно является вступительным экзаменом в ВУЗ). Однако ни один год не обошлось без скандалов вокруг ЕГЭ. Несмотря на запрет пользоваться телефонами и прочими онлайн устройствами, только самые умные либо ленивые не брали из сети готовые решения, на всю страну прогремела история с запертыми учителями, которые решились за нужных школьников ЕГЭ. Результат — приход в ВУЗы не талантливых абитуриентов из регионов, а множества безграмотных людей, которые всеми неправдами получили высокий балл ЕГЭ.

Не получается из такого сырья сделать высококлассных специалистов? Что ж, повысим качество образования в ВУЗах. Появляются в структуре ВУЗов администраторы по качеству, которые ходят на лекции по всем предметам и указывают преподавателям, как им правильно студентов учить — хоть химии, хоть математики, хоть истории. Этакие «магистры оловьевских наук». А подушевое финансирование, рассчитываемое из численности студентов выпускного курса, делает для ВУЗов крайне невыгодным отчисление даже полных бездельников, особенно обучающихся на договорной основе, т. е. платящих за свое обучение.

Наши дипломы не признают в Европе? Что ж, введем европейскую систему образования, со ступенями (бакалавры — магистры), с компетенциями (что уметь должен) и почетными единицами. То есть тот же принцип, что в ЕГЭ — натаскать на определенные навыки. Но это начало приводит к потере того, что было ранее основой «изюминкой» нашего образования — широким базовым знаниям, позволяющих находить выходы из нестандартных ситуаций.

Опять ерунда какая-то получается? Что ж, а давайте проверим эффективность ВУЗов, создадим рейтинг, присоединим независимые к эффективным. Только почему-то в результате оценки эффективности по коммерческим критериям среди «неэффективных» оказались многие ВУЗы, к качеству преподавания в которых ни у кого никогда претензий не было, дипломы которых считались престижными, а множество откровенно слабых ВУЗов уцелело.

При этом ставки регулярно сокращаются. Кроме того, количество преподавательских ставок рассчитывается исходя из численности госбюджетных студентов, но в каждом ВУЗе есть еще и договорные студенты. За работу с ними преподавателям доплачивают, но общая нагрузка на каждого преподавателя оказывается значительно выше нормативной, что, конечно, способствует высочайшему качеству образования.

Школьники перегружены? Что ж, давайте дадим им возможность раньше выбирать свою будущую специализацию, за бюджетный счет пусть выбирают предметы, которым будут учиться, хотя больше — пусть платят. Таким образом, возможность получить разностороннее базовое образование, которое было преимущественно советской образовательной системы, остается лишь у детей состоятельных родителей. Подушевое финансирование уже убило малокомплектные и сельские школы, а начавшийся процесс слияния школ уничтожает уникальные образовательные центры, нацеленные на высококачественное либо специализированное базовое образование.

И вот ВУЗовским преподавателям привалила большая радость: существенное повышение зарплат. Только в этой бочке меда оказалась-таки небольшая ложка дегтя: общее финансирование ВУЗов при этом не увеличилось. Т.е. повышение зарплату пришлось опять за счет сокращений. Многие кафедры общеобразовательного характера ликвидированы вообще (представьте себе, что означает для техни-

ческого ВУЗа ликвидация, например, кафедры Теоретической механики?), другие сокращены в 2 и более раза. Хорошо, где была преподаватели, у которых закончился срок контракта — тут все просто, не продлевается ввиду отсутствия ставки, а остальных просто сокращают. И, думается, далеко не все заведующие кафедрами делают выбор, кого сокращать, а кого оставить, исходя из чисто профессиональных критериев — качества, с которым преподаватель обучает студентов. Многие, несомненно, предпочтут более комфортных людей, не спорящих с начальством, а где-то могут быть использованы и политические критерии — увольнение в первую очередь членов независимых профсоюзов либо оппозиционных политических организаций.

На кафедры вернулось то, о чем успешно подзабыли с поздне-советского времени: склоки, скандалы, подсиживания. Несомненно, вернется и «блат».

Таким образом, итоги «повышения качества образования» уже очевидны: коммерциализация, ликвидация базовых основ образования, натаскивание на навыки, изгнание из системы «идеалистов» и вообще самостоятельно мыслящих преподавателей.

Татьяна ШАВШУКОВА,

ТЕПЕРЬ УЖЕ БЫВШИЙ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВУЗА

*Впервые опубликовано:
http://sd-inform.org/novosti/gazeta-i-sait-levogo-socialisticheskogo-deistviya-izbranoje/shavshu-edu.html*

ПО СТРАНИЦАМ НЕНАШЕЙ ПРЕССЫ

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВА-ЗОРИНА

В виртуальном мире можно всё. Даже занимать виртуальным сексом — для этого придуманы гаджеты, имитирующие половой акт. Удобно: включил компьютер, выключил — и свободен, не нужно терпеть капризы, знакомиться с родителями, отдавать получку. А еще в виртуальном мире можно любить Родину — стерильно, безопасно и без особых усилий. Перекладывая бумагу в офисе или протирая штаны в банке, найдя развлечение в шопинге и смысл в тихом обывательском счастье, потреблять виртуальный патриотизм, который, как готовый полуфабрикат, выдается пропагандами. Его нехитрые ингредиенты: стабильность, кругом враги, кто-если-не-Путин. Такой «патриотизм» прилагается к футбольному матчу, как пиво с орешками, носится на груди вместе с ленточкой, украшает автомобиль и венчает застольные споры.

Нелегко смириться с тем, что родился в сверхдержаве, а живешь в стране третьего мира. Горько понимать истинное положение России. Опасно бунтовать против власти. Гораздо проще и приятнее верить телевизионным сказкам, и не беда, что телевизор говорит одно, а собственные глаза — другое. В России испокон веков начальству верили больше, чем самому себе. Прошлое — всегда миф, исторический образ, в котором перемешивается бывшее с будущим. А вот мифологизация настоящего — это ноу-хау современных пропагандистов, которые переписывают события в тот момент, когда они еще происходят, на наших глазах превращая неприкрытый грабёж — в освоение бюджета, руины — в грандиозную стройку, преступника — в жертву, войну — в мир, рабство — в сво-

боду, незнание — в силу... Пропаганда скрепила нацию? Как клейкая лента мух. Психолог Мартин Селигман, изучавший политические выборы, сделал весьма познавательные выводы. Если из двух кандидатов один дает заманчивые, но заведомо невыполнимые обещания, а второй сулит важные реформы, рисуя реалистические прогнозы, то большинство выберет первого кандидата. Несмотря на то что многие будут подосознательно чувствовать невыполнимость его посулов. Еще Овидий иронизировал: «Не жалею обещаний, они ведь ни мало не стоят». Не иначе как его совет взяли на вооружение наши политтехнологи. Их пропаганда напоминает рекламный плакат, на котором огромными буквами обещано: ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО. А ниже — мелким, трудночитаемым шрифтом: «но не у вас».

Зачем лишний раз напоминать обобранному народу, что в стране93 долларовых миллиардера и 84 миллиона долларовых миллионеров? Что образование и здравоохранение развалены, наука уничтожена, промышленность убита, а безработица и обнищание на фоне кризиса бьют рекорды? Включаешь телевизор и узнаешь, что образование у нас прекрасное,больницы переполнены новейшим оборудованием, строятся фабрики и заводы, безработица почти на нуле, олигархи — в немилости, наука процветает, европейские знаменитости мечтают поселиться в Мордовии, а мировые ученые — променять Силиконовую долину на Сколково.

Ложь, как известно, должна быть чудовищной. А мы и сами обманываться рады! Телезрители, внимаю новым обещаниям, уже не помнят, что им обеща-

ВИРТУАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ

ли вчера, а завтра не вспомнят того, на что надеялись сегодня. Что нам только не обещали: доступное жилье, миллионы новых рабочих мест, дешевые лекарства, инновационные медицинские технологии, пенсии европейского уровня, курорты в Чечне и победу над бедностью. Правда, последнее обещание практически выполнено — бедность мы победили нищетой. Похоже, в России развернуто невиданное строительство потемкинских деревень, вот только строят их власть для собственного народа. А другого, как оказалось, и не нужно! Сто сорок шесть миллионов русских переселились в виртуальное пространство, с открытым ртом внимаю химерическому правительству и постановочному новостям. Целая нация в Зазеркалье.

Двадцать пять лет после крушения Советского Союза (ши дискуссии о национальной идее (за этим эвфемизмом прятали набившую оскомину «идеологию») и что, кто сегодня правит Россией? Слегка демократы, чуть-чуть коммунисты, немного фашисты, иногда даже анархисты, а в общем-то люди без определенных политических убеждений, считающие главными государственными интересами их собственные. Такой системе нелегко сформулировать пристойные политические принципы, поэтому, не мудряству лукаво, политтехнологи объявляют государственной идеологией патриотизм. И оказалось, что стране не нужны ни политический вектор, ни национальная идея, ни экономические реформы — достаточно всеобщего права кричать друг другу: «Ты Родину не любишь, гад!» За такое право наши сограждане готовы отказаться от всех

других. Поэтому все смешалось в Российской Федерации: тот, кто жалеет своему народу лучшей доли, — записывается в национал-предатели, а тот, кто восхваляет угасающую страну и бесшумное правительство, считается патриотом. Но что стоит за этим словом? Если верить словарю, то патриотизм — это любовь и преданность Отечеству, стремление служить его интересам. Благородное чувство, глубокое, закрепленное веками. Вот только служение Отечеству у нас подменяется преданностью власти (причем любой), на что и направлен весь информационно-идеологический аппарат.

Конечно, нелегко, даже с помощью массивной пропаганды, убедить нищих сограждан, что интересы миллиардеров Тимченко, Абрамовича и Роттенбергов святы и первостепенны для всей нации. Но закатыны в асфальт оппозиционные СМИ (облиച്ചившие бесстыдный дележ ресурсов с сладкую жизнь лиц, приближенных к госкомрушке), а телевещание превращено в бесконечный постановочный сериал под названием «Великая империя, окруженная врагами!». И если раньше вопрос «куда ушли триллионы нефтедолларов?» порою ставил апологетов власти в тупик, то теперь у них всегда есть ответ: «На могущество Родины!». Ведь война, как известно, все спешит. Даже информационная война. Даже триллионы долларов. А нация с радостью подхватит имперское дежавю, компенсирующее комплекс неполноценности, — это ведь приятно, воздушевляюще и, главное, не требует никаких усилий. Сиди себе перед телевизором и кричи: «Рос-си-я, впе-ред!».

Интересно, сколько останется георгиевских лент, если всех, кто их по-вязывает, обложить налогом на нужды ветеранов (15 тысяч которых до сих пор стоит в очереди на жилье)? Сколько мужчин будет носить футболку с «вежливыми людьми», если придет повестка в армию (и нельзя будет откупиться от военкомата)? Сколько «автопатриотов» снимет с лобового стекла триколор, если любовь к родине придется распространить и на сограждан, выбирая для парковки что-нибудь более подходящее, чем тротуар? Сколько виртуальных любителей Родины откроется от воспеания великой державы, если им предложат сменить комфортабельный офис на дальнюю сточную стройку? Сколько «русифолов» переметнется в либеральный лагерь, если нужно будет отказаться от западных машин, продуктов, банков и курортов?

Сегодня в моде Сталин — не как человек или исторический деятель, а как образ волевого политика и властителя советской империи. Сколько «сталинистов» на деле, а не на словах готовы положить жизни ради грядущих поколений? Сколько ударников интернет-форумов отправится на освоение Севера? Бюсюс, что среди ностальгирующих по СССР не наберется и двадцати пяти «двадцатипятилетиячников».

Однажды у входа в московский парк молодой парень раздавал российский флажки: люди брали по два-три в руки и радостно ими размахивали. Но парень протягивал записку: «Я глухонемой. Купите, пожалуйста, флажок за 50 рублей!». И все как один возвращали ему флажки. Мы готовы потреблять патриотизм толь-

ко в том случае, если он нам ничего не стоит.

Активная гражданская позиция сводится к просмотру теленовостей. Направив свои эмоции и поступки в информационное пространство, телеграждане смотрят, а не участвуют, верят, а не размышляют, принимают как должное, а не выявляют. Но пропаганда с помощью идеологических куштовков рождает у них иллюзию сопричастности. Если кто-нибудь после просмотра боевика скажет, что помог герою проматку победить врагов, а во время любовной сцены переспал с главной героиней, его поднимут на смех. Почему же люди, потребляющие политинформацию из СМИ, искренне считают себя полноценными, политически активными гражданами? Может, потому, что не способны на большее?

Несмотря на запредельное патриотическое словоблудие идеологов и штатных оппозиционеров, единственной идеологией, царящей в нашей стране, остается полное отсутствие идеологии. Похоже, из нации вышел имперский дух, а осталось только позаконное имперское фанфаронство. Власть ограничила свои функции имитацией бурной деятельности, превратив политику в ток-шоу и военный парад, а народ отвечает ей взаимностью, сводя гражданственность к истерической демагогии, а патриотизм — к демонстративному верноподданничеству. И главное — они друг друга довольны! Стерильная и безопасная любовь к Родине не требует лишних усилий. Гражданский долг, обыденный и быстрый, как супружеский, исполняется теперь перед телевизором. А в нем — денно и нощно растет мощь и благоденствие виртуальной империи...

Учредители: М.В. Давыдов, В.Ф. Исайчиков, Н.В. Кабурнев, А.А. Пригарин.	Газета зарегистрирована 15.09.2011. Регистрационное свидетельство ПИ № ТУ 50-1102. Адрес редакции: 119333, Москва, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179. Художник И.М. Телефоны: (499) 144-22-68, (499) 727-03-49 E-mail: arprigrarin@yandex.ru. https://www.facebook.com/groups/237457346381777/	Заказ № Тираж 2000 экз. Цена свободная
Редакционная коллегия: Т.Б. Аринина, Ф.И. Бишпоко, В. Пльзма, А.А. Пригарин (главный редактор)	Верстка Т.В.Шавшукова. Подписано в печать 24.04.2015. Отпечатано в ООО «Красноярская типография», 143400, г. Красноярск (Моск. обл.), Коммунальный пр., 2	